

З.Г. Харитонова

Казань

«Дети минут» Виктора Цоя: контекст 1980-х годов и современность

В последнее время любителям отечественной рок-музыки удалось познакомиться с несколькими поздними произведениями Виктора Цоя, которые или были утеряны, а потом неожиданно обнаружены (так произошло с песней «Атаман»), или же просто по ряду причин забыты. Песня «Дети минут», написанная на стихи В. Цоя, стала известна слушателям в исполнении В. Бутусова в 2010 году, в канун двадцатилетия с момента аварии, в которой погиб Цой. К этой дате был приурочен выход фильма Р. Нугманова «Игла-remix», частью саундтрека к которому и стала песня «Дети минут». Музыка к тексту была сочинена Бутусовым совместно с членами его группы «Ю-Питер». В состав этого музыкального коллектива входит Ю. Каспарян, некогда член группы «Кино» и друг Цоя. Напомним, что первоначальный фильм «Игла» (1988 год) был единственным художественным фильмом, где В. Цой сыграл главную роль¹. Кроме того, он и другие коллектива «Кино» написали всю музыку к этой картине. «Игла-remix» сохраняет все музыкальные композиции первого фильма (В этой связи участие в создании нового саундтрека Ю. Каспаряна является закономерным), также они дополняются рядом композиций более молодого поколения музыкантов. По словам Бутусова, песня оказалась значимой не только в контексте фильма «Игла-remix», но и для творчества его группы: она «стала отправной точкой для нового альбома», названного «Цветы и тернии»².

Первая попытка сделать «Дети минут» песней была осуществлена практически сразу после гибели Цоя. Она принадлежит А. Рыбину, бывшему гитаристу первого состава «Кино». Песня была исполнена группой «Атас» на концерте, приуроченном к 30-летию В. Цоя в 1992 году, однако широкой известности не приобрела.

Сам текст был подарен Цоем А. Липницкому в конце 1980-х годов³. В результате того, что оригинальная авторская музыка не была зафиксирована на аудиозаписи, мы сейчас можем говорить только о словах, сочинённых Цоем, поэтому рассмотрим хотя бы лексическую составляющую этого произведения.

Почему же автор счел текст слишком резким и для кого-то обидным? С точки зрения самого Виктора Цоя, а также его современников, хорошо знавших русскую рок-поэзию, «Дети минут» представляли собой интертекстуальное произведение, составленное из аллюзий и реминисценций к творчеству множества отечественных групп. В чём-то похожей стратегии придерживался в 1989 году К. Кинчев, сочиняя песню «Тоталитарный рэп», где обыгрывались прямые значения слов, составлявших названия рок-групп: «Тоталитарный рэп – это аквариум /

Для тех, кто когда-то любил океан. / Тоталитарный рэп это зоопарк, / Если за решёткой ты сам (...)»⁴. Текст «Детей минут» начинается со стиха «Один любит рок, другой любит сок»⁵. В данном случае мы имеем дело с реминисценцией к песне группы «Адо» «Пассажир» (1989): «Любимый напиток – сок, // Любимая музыка – рок...»⁶. У «Адо» эти пристрастия соответствуют одному и тому же объекту, тогда как Цой их противопоставляет. Тем не менее, в его тексте происходит некоторая безоценочная констатация факта. Если учесть, что песня написана в конце 1980-х, то этот фрагмент может указывать на раскол между роком и поп-музыкой, резко обозначившийся во вкусах публики в этот период. Отношение Цоя к этому процессу становится понятным из нескольких его интервью. Вот с каким вопросом обратился к лидеру группы «Кино» корреспондент газеты «Молодой ленинец» (1989 год): «Недавно в Москве был фестиваль "Звуковой дорожки", в котором участвовала масса разных групп. И вот что меня удивило: народ очень бурно принимает Д.Маликова, Р.Жукова, "Сталкер", а, например, "Урфин Джюс" или "Чайф" – гораздо прохладнее. Что это – настал век поп-музыки или какой-то временный кризис?» Цой: «Я думаю, там была определенная публика, большая часть которой пришла отдохнуть, послушать легкую музыку. И перестроиться вот из этого состояния на состояние типа послушать и подумать тоже трудно». Приведем также часть интервью украинскому радио (май 1990 года) «Виктор Цой: "Хочу быть самим собой"»: «У нас слишком долго рок-музыка была под запретом, и когда стало возможным ходить на рок-концерт, любая рок-команда собирает зал. А когда появился выбор, то люди, естественно, пошли на другое. Это совершенно нормально»⁷. Как мы видим из данных высказываний, Цой не стремился навязать кому-либо свою правду – все слишком разные, чтобы слушать одно и то же.

Далее в тексте «Детей минут» возникает некто, не называемый прямо, человек, который «идет по Стране Чудес». Словосочетание «Страна Чудес» входит в название книги Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в Стране Чудес». Другая часть этого же названия эксплуатируется коллективом К. Кинчева «Алиса», что косвенно может указывать на фигуру этого рокера. Затем в куплете речь идет о четвертом человеке, поющем о трех-четырех, в чём не видит прока лирический субъект Цоя. Это, в свою очередь, реминисценция к песне группы «Телевизор» «Три-четыре гада»: «Три-четыре гада мешают жить, / Три-четыре гада мне портят кровь. // Кто там за ними стоит – я не знаю, / Но знаю, что они ненавидят рок»⁸. Редуцируя цитату до «поёт о трёх-четырёх», Цой уходит от конкретики, тем не менее, указывая кругу знающих на творчество М. Борзыкина, автора песен «Телевизора».

Стихи «Раньше у нас было так много комнат, / Полных людей, полных идей» по своей сути являются аллюзивной отсылкой к песне «Глаз» Б. Гребенщикова. В ее припеве звучат слова «Как много комнат,

полных людей, / Прозрачных комнат, полных людей, / Служебных комнат, полных людей, / Но пока нет твоей любви, / Мне всегда будет хотеться чего-то еще»⁹. Не трудно заметить, что в тексте Б.Г., в отличие от цоевского, время действия – настоящее, то есть для лирического субъекта Цоя ситуация, описанная в «Глазе», является уже фактом прошлого. Вокруг лирического субъекта Б.Г. есть люди, но они не столь уж важны, если его не любит героиня. В «Детях минут» появляется местоимение «мы». Теперь личная трагедия отсутствия любви отходит на второй план, потому что все, что было вокруг, исчезает. Исчезают люди со своими идеями, что особенно страшно. К 1980 году погибает А. Башлачев, М. Науменко становился все более зависим от алкоголя, а Б. Гребенщиков старательно продвигался на Запад со своим англоязычным творчеством. Эти факты, без сомнения, не могли не волновать Цоя, чьё творчество формировалось в период расцвета русской рок-культуры¹⁰.

В песне подчеркивается, что в отсутствие людей нет и идей. Закономерно, что именно в этот момент возникает образ рыбы, гниющей с головы. Такое разложение говорит о том, что первым исчезает мозг, мыслительная составляющая, тогда как остальное тело еще какое-то время сохраняет привычный внешний облик. Всё у той же группы «Телевизор» мы находим песню с названием «Рыба гниёт с головы» (1987). Приведём здесь её начало: «Кто вам поверит теперь? Ведь вы молчали столько лет, / Не просто молчали – душили тех, кто не спал. / А ваши лозунги там – на страницах вчерашних газет, / Но сегодня ваши герои на прежних местах. / Они все врут – рыба гниет с головы». Финал песни Борзыкина неоптимистичен: «Народ не врёт – рыба гниёт с головы. / Но народ не тот – рыба гниёт с головы. / Они все врут – рыба гниёт с головы. / Напрасный труд – рыба гниёт, гниёт, гниёт...»¹¹. Все усилия, предпринимавшиеся представителями нового поколения и новой культуры бесполезны, так как не способны разрушить старый режим, поддерживаемый народом. Цой даёт своё пояснение тому, почему так происходит, дополняя аллюзию: «рыба гниёт с головы у фашистских детей». Словосочетание «фашистские дети» может быть истолковано с нескольких позиций. Во-первых, стоит иметь в виду многочисленные обвинения рокеров в фашизме со стороны «правильной публики». Наиболее известной в данном случае является история с публикацией статьи В. Кокосова «Алиса с косой челкой» в газете «Смена» за 22.11.1987 г. В публикации сообщалось, что, якобы, К. Кинчев во время концерта выкрикнул фразу «Хайль Гитлер!». Лишь позднее в результате судебного следствия, на котором осуществилось прослушивание аудиозаписей с концерта, было доказано, что данная фраза не была в действительности произнесена.

С другой стороны, «фашистские дети» могут служить отсылкой к песне уже упоминавшейся нами группы «Телевизор» «Твой папа фашист». В её финале рефренная фраза из названия превращается в «наш папа

фашист»¹², таким образом, понятие распространяется уже на целое поколение, выросшее при тоталитарном режиме. Извечное противостояние отцов и детей порождает изначальную субкультурную сущность детей (Мы не с вами!), но так ненадолго хватило этого противостояния.

Ю.В. Доманский, говоря об уже названной нами песне «Алисы» «Тоталитарный рэп», отмечает: «1980-е гг. подходят к концу; система, которой себя противопоставляли, рушится на глазах; однако и культовые ещё недавно рок-группы – плоть от плоти эта система; не будет системы – не будет ни «Аквариума», ни «АукцЫона», ни «Джунглей» (...) и герой Кинчева тоже в этой системе, как бы критически он к ней не относился. Таким образом, перед нами реквием ленинградскому року 1980-х гг., реквием самому себе»¹³. Это суждение, на наш взгляд, оказывается справедливым и применительно к «Детям минут» Цоя.

Далее в песне следует припев, начинающийся все тем же словом «дети». Вот одна из их существенных характеристик: «Они не верят в победы добра над злом, как и в победы зла над добром». Повторяющееся слово «победа» в данном случае интересно тем, что употреблено во множественном числе. Таким образом, речь здесь не о глобальной утопической или антиутопической победе, а о частных, каждодневных ситуациях. «Детям минут» все равно: они уже ни во что не верят, а поэтому их цвет не черный и не белый, а серый. В общекультурном контексте серый цвет символизирует бедность (в средневековье небогатые люди могли позволить себе только серую одежду), а также скуку и тоску. В. Кандинский писал: «Серый цвет беззвучен и неподвижен (...) Серый цвет есть безнадежная неподвижность. Чем темнее серый цвет, тем больше перевес удушающей безнадежности»¹⁴. Важная особенность «детей» в том, что они не знают круговорота часов, соответственно, не помня о прошлом и не думая о будущем. Они хотят получить нечто сейчас, причем при помощи силы, даже в ситуации, когда она не требуется: «Это дети минут ломают дверь, не заметив, что на ней нет замка». Перед нами описание неоправданной агрессии «детей», возможно, возникшей как результат негативного отношения к ним со стороны поколения «отцов».

Если первый куплет открывается ситуацией, сложившейся в музыкальном мире, то во втором горизонты значительно расширяются, хотя «действующие лица» вводятся все тем же способом, что и в первом куплете – через перечисление: «А один все кричит, а другой все молчит, ну а третий торчит, забывая болты». Можно сопоставить описанную здесь картину с общей политической ситуацией в стране, когда ряд политиков кричит о своих убеждениях, народ безмолвствует, а кто-то уже «торчит», то есть принимает наркотики, чтобы уйти от грубой действительности. Кроме того, здесь стоит вспомнить группу «Ноль» с песней «Вперёд, болты!»: «К нам придут герлы./ Мы будем вместе с ними закручивать болты, / Мы будем вместе с ними закручивать болты, / Вперед – болты,

назад – болты, / Ты, ты и я и я и ты»¹⁵. Благодаря этой отсылке понятие «забывать болты» приобретает дополнительный эротический смысл. Как бы то ни было, третий не испытывает настоящего счастья, а гонится лишь за удовольствием. Автор достаточно открыто выражает свою негативную оценку, используя жаргонизм «торчит».

После этого обобщающего, широкого перечисления фокус зрения лирического «я» как будто предельно сужается, концентрируясь на единичном факте – «а машине, которая шла на восток, обломали рога менты». Образ этой машины является, пожалуй, одним из самых сложных во всем этом тексте и перерастает в символ с элементами автоцитации. К приему автоцитации Цой прибегал не столь часто. Здесь производится отсылка к более ранней песне «Троллейбус», где описывается и прямо называется именно это транспортное средство, идущее на восток. Вначале одноименной песни троллейбус воспринимается как некая inferнальная машина, которая тянет людей против их воли неизвестно куда и зачем: «Мой сосед не может, он хочет уйти, / Он не может уйти, он не знает пути»¹⁶. Однако в итоге выясняется, что пассажиры троллейбуса смогли хоть на долю секунды увидеть звезду: «Мы сидим, не дыша, смотрим туда, / Где на долю секунды показалась звезда. / Мы молчим, но мы знаем: нам в этом помог / Троллейбус, который идет на восток». Звезда в творчестве Цоя имеет различные, но не исключающие друг друга варианты толкования. Н.К. Нежданова указывает на то, что «В соответствии с традицией романтизма образ Звезды [в песенной лирике В. Цоя] содержит целый спектр символических значений. В самом общем плане Звезда олицетворяет некий положительный идеал, «высоту». (...) Этот звездный идеал является для лирического субъекта мерилom ценности и чистоты (...) – особым знаком, отличающим «героя», «своего». В песне «Троллейбус» появляется образ путеводной звезды, возникающий и в других текстах»¹⁷.

Кроме того, для Цоя, наполовину корейца, человека, увлекающегося ориентальными идеями, Восток никогда не являлся местом со знаком минус. Соответственно и троллейбус в финале приобретает совершенно иные характеристики, чем в начале этой ранней песни.

Хотя в «Детях минут» слово «троллейбус» отсутствует, но не трудно догадаться, что речь идет все о нем же. Известно, что штанги троллейбуса в народе чаще всего называются рогами. Использование жаргонизма «менты» выдает пренебрежительное отношение лирического субъекта к сотрудникам внутренних органов. Кроме того, здесь имеет место редукция бранного выражения «Я тебе рога-то пообломаю!». В итоге мы получаем ситуацию, когда официальная власть сковала или просто свободу передвижения, или же, шире, романтические устремления. В любом случае, для лирического субъекта это положение дел оборачивается

драмой. Нечто, что действительно двигалось, а не просто кричало или молчало, было насильственно остановлено.

В следующей части куплета лирический субъект словно обращается к самому себе с вопросом: «И я хотел бы спросить, почему и зачем ты повесил на грудь золотую медаль? В этом зале все думают так же, как ты, ну а ты смотришь вдаль, ты смотришь вдаль». Люди, знакомые с В. Цоем лично, не раз отмечали его скромность в отношении с окружающими. В частности, он просил не именовать его поэтом, а только автором-исполнителем своих песен, тем самым не желая ставить себя на одну планку с гениями литературы¹⁸. Резонно предположить, что от его взгляда не могло не укрыться то, что его бешеная популярность не всегда оправдана. В результате к его лирическому субъекту здесь обращается кто-то, подобный Черному человеку из одноименной поэмы С. Есенина¹⁹. Он утверждает, что лирический субъект ничем не лучше людей, пришедших его слушать. Единственное, что его отличает – это способность смотреть вдаль, видеть перспективу происходящего. Важность этой способности подчеркивается рефренным повтором высказывания «ты смотришь вдаль».

Третий куплет становится для лирического субъекта Цоя чем-то вроде последнего круга ада. Мир музыки и страна уже агонизируют, но всегда остается надежда на самое близкое окружение, на друзей. Здесь же оказывается, что друзья уже «легко променяли (...) море на таз». Важно, что море, наряду со звездой, – один из ключевых романтических образов, олицетворяющих свободу, более того, один из важных в творчестве Цоя.

Лирический субъект оказывается здесь не просто одиноким, а одним против всех, отвергнутым даже друзьями. Он отмечает: «Но если это проблема, то она так мелка, / Если это задача, то она так легка». С точки зрения обывателя, проще поступиться своими принципами особенно сейчас, когда «дети минут ломают дверь, / не заметив, что на ней нет замка». В итоге, друзья, выбрав простое, спокойное существование, превращаются в «детей минут».

Песня завершается рефренной фразой «улицы ждут ваших слез», которую В. Бутусов опускает в своем исполнении. Ю.В. Доманский, изучая синтетические варианты стихов В. Высоцкого, в которых «новый автор» создает музыку к «чужому тексту, а потом сам исполняет песню – свою песню на стихи автора-предшественника, который (...) больше известен как исполнитель своих песен», пришел к выводу о том, что «сам переход словесной системы из письменной сферы в устную становится гарантом вариантивности; наконец, проблема соавтора перерастает в проблему «нового автора»²⁰. Мы склонны считать рефрен отсылкой и к словам песни «Группа крови» – «улицы ждут отпечатков наших ног». В «Детях минут» «нас» как субъекта по вышеизложенным причинам уже не может существовать, есть только «вы», отвергшие лирического субъекта. Он как будто провидит то, к чему приведет продажа своей души, своих

идеалов. Люди пожалеют о своем выборе, но удастся ли что-то вернуть назад? Убрав последние стихи, Бутусов в частично снижает трагичность финала, и песня, таким образом, лишается ореола зловещего предсказания²¹.

В рамках песни «Дети минут» мы можем проследить процесс того, как знак становится символом. Согласно «Новейшему философскому словарю», «Символ имеет знаковую природу, и ему присущи все свойства знака. Однако, если, вслед за Гадамером, сущностью знака признать чистое указание, то сущность С. оказывается большей, чем указание на то, что не есть он сам. С. не есть только наименование какой-либо отдельной частности, он схватывает связь этой частности со множеством других, подчиняя эту связь одному закону, единому принципу, подводя их к некоторой единой универсалии. (...). Объединяя различные планы реальности в единое целое, С. создаёт собственную многослойную структуру, смысловую перспективу, объяснение и понимание которой требует от интерпретатора работы с кодами различного уровня. Множественность смыслов свидетельствует не о релятивизме, а о предрасположенности к открытости и диалогу с воспринимающим»²². В данном случае под знаком мы подразумеваем то, что хотел сказать автор. Мы смогли увидеть, что песня сочинялась про рокеров и себя как рокера. Когда Цой создавал её, она была остро актуальна. Сегодня же, когда её решился спеть Бутусов, современным слушателем большинство из аллюзий узнаётся с трудом, «Дети минут» превращаются в мощное обобщение, приобретают универсальный смысл: через рок-искусство мы видим авторские суждения о человеке и его месте в мире. Все люди разные, будь то рокеры или любые наши современники, но ничья участь не может быть принята за идеал. Проблема выбора между бытом и бытием остро встаёт перед каждым человеком, и каждый должен решить этот вопрос для себя.

¹ Короткий фильм, дипломная работа С. Лысенко, «Конец каникул» (1986 год) вряд ли может быть расценен как в полной мере сюжетное и игровое кино.

² Есиков А. Вячеслав Бутусов: «дураков» на «чудаков» не меняю // Антенна-Телесемь. – 2010. – №50 (524). – С. 36.

³ А. Липницкий вспоминает: «В один из своих визитов на Каретный Ряд Виктор предложил послушать новую песню. И спел. Она мне очень понравилась, помнится, я долго упрашивал его спеть «Дети минут» еще разок, для фиксации на домашнем магнитофоне. Но Цой был неумолим: «песня получилась резковатая, ребята обидятся, ее время еще не пришло». Цит. по: Липницкий А. Неизвестная песня Виктора [Электронный ресурс] // Кино. – URL: http://sorkino.ucoz.ru/index/neizvestnaja_pesnja_viktora_bibl/0-385 (дата обращения: 14.12.12.)

⁴ Цит. по: Доманский Ю.В. Русская рок-поэзия: текст и контекст. – М.: Intrada – Издательство Кулагиной, 2010. – 230 с.

⁵ Цой В. Дети минут [Электронный ресурс] // Тексты песен с аккордами. – URL: <http://www.pesenki.ru/authors/viktor-coi/deti-minut-lyrics.shtml> (дата обращения: 14.12.12.)

Один любит рок, другой любит сок,
А третий идет по стране чудес,
А четвертый все поет о трех-четырех.
Но какой в этом прок? Какой в этом прок?
Раньше у нас было так много комнат,
Полных людей, полных идей.
А сейчас - ничего, только рыба гниет
С головы у фашистских детей.

ПРИПЕВ:

Дети минут никогда не поймут
Круговорота часов.
И придут на порог, и сломают дверь,
И расколят чашки весов.
Они не верят в победы добра над злом,
Как в победы зла над добром.
Они знают, что у них есть только серый день.
И они хотят жить этим днем.
Дети минут.

И один все кричит, а другой все молчит,
Ну а третий торчит, забывая болты.
А машине, которая шла на восток, обломали рога менты.
И я хотел бы спросить почему и зачем
Ты повесил на грудь золотую медаль?
В этом зале все думают так же, как ты,
А ты смотришь вдаль, ты смотришь вдаль.

ПРИПЕВ.

А еще я хотел бы узнать, почему
Так легко променяли вы море на таз?
Но друзья тут же хором ответили мне:
Ты не с нами, значит, ты против нас.
Но если это проблема, то она так мелка,
Если это задача, то она так легка.
Это дети минут ломают дверь,
Не заметив, что на ней нет замка.

ПРИПЕВ.

Улицы ждут ваших слез,
Улицы ждут ваших слез.

⁶ Адо Пассажир [Электронный ресурс] // MoskvaFM. – URL: http://www.moskva.fm/artist/%D0%B0%D0%B4%D0%BE/song_653832 (дата обращения: 14.12.12.)

⁷ Интервью Виктора Цоя [Электронный ресурс] // Кино. – URL: <http://vitya-tsoy.narod.ru/inter.html#08> (дата обращения: 14.12.12.)

⁸ Телевизор Отечество иллюзий (1987) [Электронный ресурс] // Тексты песен всех русских рок-групп. – URL: http://rockk.ru/album.php?cat_id=1072 (дата обращения: 14.12.12.)

⁹ Гребенщиков Б. Глаз [Электронный ресурс] // Тексты песен всех русских рок-групп. – URL: <http://rockk.ru/text.php?readmore=1753> (дата обращения: 14.12.12.)

¹⁰ По свидетельствам очевидцев, В. Цой плакал на похоронах Башлачева, а такое проявление эмоций случалось с ним крайне редко: «Александр Башлачёв? Ну, действительно я очень любил Сашу, и мы были с ним большими друзьями» О творчестве Б.Г. конца 1980-х Цой отзывался скептически: «К «Аквариуму» отношусь дружески, мы – приятели. Но несколько с опаской смотрю за тем, что они сейчас делают... Путь очень опасный, на котором они сейчас стоят. Этих концертов и выхода в профессиональные музыканты. Надеюсь только, что у них хватит сил не потерять собственное лицо...» (Дубна, март 1987 года). «Мне не нравятся в последнее время песни группы «Аквариум», новые, я считаю, что они хуже, чем старые, но отношусь, тем не менее, очень хорошо, přátельски» (Ленинград, февраль 1988). Цит. по: Житинский А. Цой forever. – СПб.: Амфора, 2009. – С. 474.

¹¹ См. п. 8.

¹² См. там же.

¹³ См. п. 4. С. 213

¹⁴ Кандинский В. О духовном в искусстве [Электронный ресурс] // Либрусек. Много книг. – <http://lib.rus.ec/b/194546/read#t5> (дата обращения: 14.12.12.)

¹⁵ Ноль Вперёд, болты! [Электронный ресурс] // Аккорды и тексты песен. – URL: <http://hm6.ru/nol/16259-nol-vperiyod-bolty.html> (дата обращения: 14.12.12.)

¹⁶ Цой В.Р. Группа крови. – М.: Эксмо, 2008. – С. 120-121.

¹⁷ Нежданова Н.К. «Крест» и «звезда» Виктора Цоя // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь, Твер. гос. ун-т, 2001. – Вып.5. – С.145-146.

¹⁸ «Я не считаю себя ни поэтом, ни композитором. Как это называется? Автор-исполнитель? Я член группы КИНО». См. п. 7.

¹⁹ Одной из возможных причин выбора В. Бутусовым «Детей минут» для исполнения можно считать определенное созвучие этого текста проблемам, поднимавшимся В. Бутусовым и И. Кормильцевым еще в период их творчества в группе «Nautilus Pompilius». Т.Г. Ивлева отмечает: «Стремление к самоидентификации и познанию сути внеположенных реалий является одной из наиболее ярких черт лирического героя альбомов «Nautilus Pompilius»» (Ивлева Т.В. Анализ одного рок-стихотворения: Вячеслав Бутусов «Чистый бес» (альбом «Чужая земля») // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь, Твер. гос. ун-т, 2000. – Вып.3. – С. 181). В рассматриваемых нами стихах песни Цоя идет речь об определении статуса лирического субъекта и о его месте среди других людей.

²⁰ Доманский Ю.В. О поэтическом мире Высоцкого. – М.: СФК-офис, 2011. – С. 17-18.

²¹ Из интервью В. Бутусова о «Детях минут» газете «Лента.ру»: «Я это сформулировал как сатирический памфлет для себя. Я помню этот период, как все это происходило между людьми, так что близко к сердцу не принимайте – это называется "музыканты шутят"» (<http://vestya.ru/rock-kultura/rock-zhizni/bodriy-bogomol/Page-2>). Возможно,

именно такая точка зрения послужила для Бутусова причиной изъятия последних стихов из песни.

²² Радионова С.А. Символ // Новейший философский словарь. – Мн.: 1998. – С. 614.